

Совет Безопасности

UN IDP/ADP

FEB 13 1991

UNISA

PROVISIONAL

S/PV.2977 (Part II)
(closed-resumption 2)
16 February 1991

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ (ЧАСТЬ II)
(закрытом, возобновленном-2),

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в субботу, 16 февраля 1991 года, в 11 ч. 00 м.

Председатель: г-н МУМБЕНГЕГВИ (Зимбабве)

Члены:

Австрия
Бельгия
Китай
Кот-д'Ивуар
Куба
Эквадор
Франция
Индия
Румыния
Союз Советских Социалистических
Республик
Соединенное Королевство Великобритании
и Северной Ирландии
Соединенные Штаты Америки
Йемен
Заир

г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР
г-н НОТРДАМ
г-н ЛИ Даокй
г-н АНЕ
г-н АЛАРКОН де КЕСАДА
г-н АЙЯЛА ЛАССО
г-н БЛАН
г-н ГАРЕХАН
г-н МУНТЯНУ

г-н ВОРОНЦОВ

сэр Дэвид ХЭННЕЙ
г-н ПИКЕРИНГ
г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание возобновляется в 11 ч. 40 м. в субботу, 16 февраля 1991 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): На рассмотрении Совета Безопасности находятся документы S/22231, S/22232 и S/22233, в которых соответственно содержатся тексты трех проектов резолюций, представленных Кубой.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие другие документы: S/22223, письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Алжира при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1991 года на имя Генерального секретаря, S/22227, письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, S/22228, письмо Постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 15 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, S/22229, вербальная нота Постоянного представительства Ирака при Организации Объединенных Наций от 15 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, S/22230, письмо Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций от 15 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, S/22235, письмо Постоянного представителя Колумбии при Организации Объединенных Наций от 15 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности, и S/22237, письмо постоянных представителей Алжира, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко и Туниса при Организации Объединенных Наций от 14 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Следующий оратор - представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н МАРКЕР (Пакистан) (говорит по-английски): Позвольте мне поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале месяце. Моей делегации доставляет большое удовольствие видеть Вас на месте Председателя, особенно если учесть, что между Зимбабве и Пакистаном существуют тесные дружественные связи. Ваш богатый дипломатический опыт и Ваши способности, безусловно, обеспечат продуктивный и успешный результат работы Совета.

Моя делегация хотела бы также воздать должное Постоянному представителю Заира, Его Превосходительству г-ну Багбени Адеито Нзенге, за его умелое руководство работой Совета в январе 1991 года.

Пакистан с самого начала выступал против оккупации Кувейта Ираком. Позиция Пакистана, равно как и позиция международного сообщества, имеющая целью добиться ухода Ирака из братской мусульманской страны, Кувейта, основана на необходимости

защиты основополагающих принципов международного права и межгосударственного общения. Международный мир и безопасность, суверенитет и независимость небольших и уязвимых государств зависят от соблюдения этих принципов, которые отражены в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Организации Исламская конференция и Лиги арабских государств. Достоинно сожаления, что, несмотря на многочисленные призывы мировых лидеров, в том числе премьер-министра Пакистана, нам не удалось убедить Ирак согласиться на вывод войск из Кувейта.

Со своей стороны правительство Пакистана предприняло целый ряд усилий по предотвращению этого конфликта. В октябре прошлого года Пакистан вместе с пятью другими исламскими странами Азии призвал президента Саддама Хусейна вывести иракские войска из Кувейта, действуя в духе Ислама и ради единства и солидарности Уммы. Участники трехсторонней встречи министров иностранных дел Ирана, Пакистана и Турции, состоявшейся 3 января 1991 года, призвали к мирному урегулированию кризиса на основе выполнения соответствующих резолюций Совета Безопасности. Участники этой встречи обратились также к Генеральному секретарю Организации Исламская конференция с просьбой предпринять все возможные усилия для достижения мирного урегулирования, включая рассмотрение возможности срочного созыва конференции. Пакистан также поддержал призыв Ирана к проведению в срочном порядке встречи на высшем уровне в рамках конференции. Премьер-министр направил послания четырнадцати главам государств и правительств, непосредственно вовлеченных в конфликт, в попытке убедить их в необходимости нахождения мирного решения данной проблемы. Премьер-министр обратился также непосредственно к президенту Саддаму Хусейну с призывом выполнить резолюции Совета Безопасности и вывести войска из Кувейта в интересах достижения мирного урегулирования кризиса и избавления мусульманского населения этого региона от пожара разрушительной войны.

Поэтому правительство и народ Пакистана были потрясены и шокированы началом военных действий между Ираком и многонациональными силами. Пакистан последовательно призывал к мирному урегулированию кризиса и глубоко обеспокоен тем, что усилия, направленные на поиски мирного решения, не принесли результатов.

Премьер-министр Пакистана Миан Мохаммад Наваз Шариф с 22 по 28 января 1991 года совершил поездки в Иран, Турцию, Сирию, Иорданию, Египет и Саудовскую Аравию. После этого он посетил Ливию, Тунис, Алжир и Марокко, а вчера прибыл в

Таиф для обмена мнениями с эмиром Кувейта, который в настоящее время является Председателем Организации Исламская конференция. Эти неустанные усилия, предпринимаемые премьер-министром Пакистана, свидетельствуют о том, что народ Пакистана испытывает чувство боли и убежден в необходимости срочных действий, так как он видит, сколь велики потери бесценных человеческих жизней и сколь велики разрушения материальных ценностей вследствие военных действий в Персидском заливе. Пакистан считает, что нынешняя ситуация несет опасность всему международному сообществу и, в частности, Мусульманской умме. Мы полагаем, что объединенные усилия Мусульманской уммы - это лучшее средство положить конец нынешнему кризису, кризису, который, с одной стороны, превратил Кувейт в объект незаконной оккупации, а с другой стороны, связан с продолжающимся опустошением и разрушением, со смертью невинных людей в результате массированных бомбардировок. Все это отзывается острой болью и обеспокоенностью в сердцах всего народа Пакистана, наши сердца обливаются кровью при виде невинных жертв этой безжалостной войны.

(Г-н Маркер, Пакистан)

Пакистан считает, что решение кризиса в Персидском заливе заключается не в поражении той или иной стороны и что единственный путь к достижению прочного мира проходит через взаимопонимание. Исходя из этого, Пакистан продолжает свои усилия по организации конференции министров иностранных дел исламских стран. Премьер-министр Пакистана предложил формулу установления мира из шести пунктов, которая предусматривает следующее.

Во-первых, провозглашение прекращения огня на основе ясного заявления Ирака о его обязательстве вывести войска из Кувейта в осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности.

Во-вторых, вывод всех иностранных войск из Залива сразу после прекращения огня, после чего проблемой региональной безопасности будут заниматься государства региона.

В-третьих, созыв срочной сессии Организации Исламская конференция, с тем чтобы наметить согласованный курс действий с учетом всех аспектов кризиса.

В-четвертых, развертывание панисламских сил в соответствующем районе.

В-пятых, осуществление соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, которые не должны ограничиваться лишь Кувейтом, но должны также включать Кашмир и Палестину с такой же приверженностью и энергией.

В-шестых, до провозглашения прекращения огня все святые места в Саудовской Аравии и Ираке должны быть объявлены зонами мира, с тем чтобы не подвергать их опасности осквернения.

Моя делегация хотела бы воздать должное Генеральному секретарю за его неустанные усилия в ходе этого длительного и трудного кризиса. Его глубокая приверженность делу мира произвела глубокое впечатление в моей стране.

Моя делегация с огромным интересом отметила сделанное вчера в Багдаде заявление Революционного совета, первоначальная реакция моего правительства на которое была выражена в заявлении, опубликованном сегодня. Оно гласит:

"Комментируя заявление Совета революционного командования Ирака, переданного багдадским радио, представитель министерства иностранных дел заявил, что, хотя до настоящего времени официального текста заявления еще не имеется, правительство Пакистана считает, что предложение признать

резолюцию 660 Совета Безопасности является обнадеживающей инициативой и проблеском надежды на мирное урегулирование войны в Персидском заливе. Представитель напомнил, что резолюция 660 Совета Безопасности содержала требование о незамедлительном и безусловном выводе всех иракских сил из Кувейта.

Представитель отметил, что премьер-министр только что завершил второй этап своей миссии мира, в ходе которой его дискуссии с руководителями исламских стран были сосредоточены на необходимости срочного и мирного урегулирования кризиса в Заливе, для того чтобы избежать кровопролития и разрушений в результате войны в Заливе".

Моя делегация также придает огромное значение инициативе, с которой выступил президент Горбачев, а также переговорам, которые состоятся в Москве в ближайшие дни. Появились обнадеживающие признаки того, что обращение к дипломатии все еще является самым эффективным способом достижения мирного решения.

Моя делегация искренне надеется на то, что Совет Безопасности и впредь будет проявлять свою коллективную мудрость и усилия в попытке обеспечить мир в многострадальном районе, где уже погибло слишком много людей и причинен огромный ущерб. Нельзя описать никакими словами чувства боли и возмущения народа Пакистана. Моя делегация будет тесно сотрудничать с Советом Безопасности во имя достижения справедливого, почетного и прочного мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Пакистана за его лобезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Судана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЛАГУ (Судан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я желаю Вам всяческих успехов в исполнении Ваших обязанностей в этот трудный период. Позвольте мне также воздать должное усилиям Вашего предшественника, Постоянного представителя Заира, Его Превосходительства г-на Багбени Адеито Нзенгеи, за его блестящее руководство работой Совета в прошлом месяце. Моя делегация также приветствует и поздравляет новых членов Совета Безопасности.

Правительство Республики Судан решительно поддерживает призыв о незамедлительном прекращении огня, с тем чтобы дать миру еще один шанс. В этой связи Судан присоединяется к инициативам Союза стран арабского Магриба, Хашимитского Королевства Иордании, Исламской Республики Иран и Исламской Республики Пакистан и последнему шагу, предпринятому СССР. Судан высоко оценивает настойчивые усилия, предпринимаемые Йеменом и Кубой по достижению этой же цели.

Позвольте мне с самого начала решительно заявить, что Судан выступает за независимость и суверенитет Государства Кувейт и выражает сожаление в связи с оккупацией этой страны и страданиями, которые переживает сейчас его народ. Однако Судан в равной степени сожалеет о присутствии иностранных войск в районе Залива. Судан считает, что этот кризис можно было бы урегулировать и все еще можно урегулировать в арабском и исламском контексте.

Судан считает, что основная роль Организации Объединенных Наций и самого Совета Безопасности заключается в сохранении мира, безопасности и стабильности, как это предусмотрено в Уставе. В этой связи любые действия, предпринимающиеся от имени Организации Объединенных Наций или по ее поручению, должны осуществляться под постоянным контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций, поскольку любой отход от этого принципа может побудить вовлеченные стороны пойти на превышение мандата Организации Объединенных Наций.

Правительство Судана считает, что в настоящее время Ирак является объектом осуществляемой под эгидой Организации Объединенных Наций несправедливой и неумеренной кампании, осуществляемой с использованием без всякого разбора нападения как на военные, так и на гражданские объекты. Соответственно, подобные действия неизбежно вызовут ужасные разрушения экономической, культурной и научной инфраструктуры этой страны, а также нанесут ущерб ее людским ресурсам. Свидетельством тому является произошедший несколько дней назад трагический инцидент с гражданским бомбоубежищем. Правительство Судана опасается, что цель нынешней кампании выходит за рамки задачи освобождения Кувейта. Эта кампания, скорее, направлена на разрушение национального потенциала Ирака и угнетение его населения в условиях полного порабощения.

Судан призывает немедленно прекратить военные действия, а также приступить к осуществлению новых дипломатических усилий, направленных на обеспечение мирного урегулирования кризиса в Заливе. Наша делегация с громадным интересом воспринимает появившийся вчера на иракском небосклоне луч надежды. Мы требуем того, чтобы Ирак укрепил эту надежду, сделал ее более отчетливой. Мы надеемся, что вторая сторона добросовестно отреагирует на это и прекратит бомбардировки, что обеспечит более спокойную обстановку и позволит надежде на лучшее окрепнуть и наполниться конкретным содержанием.

С учетом недавно принятого Ираком на себя обязательства выполнять резолюцию 660 (1990) наша делегация обращает внимание данного органа на некоторые моменты, содержащиеся в совместном заявлении от 29 января 1991 года, сделанном государственным секретарем Соединенных Штатов г-ном Джеймсом Бейкером и министром иностранных дел СССР г-ном Александром Бессмертных, которые свидетельствуют о том, что всякое обязательство со стороны Ирака вывести свои войска из Кувейта приведет прекращению военных действий и к рассмотрению более широкого "пакета" мер, направленных на установление мира во всем ближневосточном регионе. Согласно сообщению газеты "Нью-Йорк таймс" от 31 января, два министра:

"по-прежнему считают прекращение военных действий возможным, если Ирак примет на себя недвусмысленное обязательство уйти из Кувейта".

Соответственно, наша делегация призывает Совет Безопасности рассмотреть эту возможность, а также интерпретировать сделанный иракской стороной жест конструктивным образом.

В завершение наше правительство выражает сожаление по поводу происходящей в настоящее время войны и в интересах торжества разума настоятельно призывает к немедленному прекращению всех военных действий, а также к применению комплексного и мирного подхода к рассмотрению вопроса об этом особенно трагичном и печальном кризисе, а также всех остальных нерешенных проблем всего ближневосточного региона.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Судана за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Мексики. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н МОНТАНЬО (Мексика) (говорит по-испански): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы от имени своей делегации выразить Вам наше удовлетворение по поводу того, что работой Совета в феврале руководите именно Вы. Несомненно, что за то непродолжительное время, которое Вы проработали при Организации, Вы успели снискать себе уважение и восхищение своих коллег. Я хотел бы также поприветствовать Вашего предшественника, Постоянного представителя Заира, а также всех новых членов Совета.

Правительство Мексики с большой обеспокоенностью следит за развитием событий в Персидском заливе. Так же, как и все остальные государства международного сообщества, мы признаем, что данная конкретная ситуация касается не только одного этого региона. Ее последствия оказывали, оказывают и будут и впредь оказывать глубокое воздействие на все наши государства, и даже на те из них, которые в географическом отношении находятся на большом удалении от района конфликта. Именно поэтому мы решили принять конструктивное участие в поисках справедливого и мирного урегулирования этой проблемы.

Такую же обеспокоенность справедливо выражали участники состоявшейся в октябре прошлого года в Каракасе встречи глав государств - участников Договора Рио-де-Жанейро. Оценка положения в Персидском заливе позднее обсуждалась в ходе встречи министров иностранных дел государств - участников Договора Рио-де-Жанейро, которая

также состоялась в Каракасе 28 января и на которой наши страны подтвердили свою готовность внести эффективный вклад в установление нового мирного порядка в этом регионе.

В силу причин принципиального, юридического и исторического характера Мексика категорически осуждает совершенное Ираком вторжение в Кувейт, а также отвергает его заявления об аннексии этого государства. Эта агрессия представляет собой нарушение принципов международного сосуществования. Соответственно, мы поддерживаем резолюцию 660 (1990), принятую Советом Безопасности в тот самый день, когда было совершено это вторжение. Мы с самого начала поддержали требование относительно того, чтобы Ирак вывел все свои войска с территории Кувейта.

Мы глубоко сожалеем по поводу того, что все дипломатические усилия, направленные на урегулирование спора, возникшего между соседними странами, объединяемыми давнишними и прочными узами братства, ни к чему не привели. Причем это положение еще более прискорбно с учетом ущерба, нанесенного народу Кувейта, ущерба, в настоящее время наносимого народу Ирака, а также с учетом того негативного воздействия, которое война оказывает на положение во всех странах, и в особенности, конечно же, в развивающихся странах.

Наша поддержка резолюций Совета Безопасности и наша поддержка Генерального секретаря основываются на нашем убеждении в отношении того, что именно они могут открыть наилучшие возможности для достижения такого урегулирования конфликта, которое позволило бы восстановление мира в соответствии с международным правом. Мы также убеждены в необходимости предпринимать многосторонние усилия, направленные на достижение всеобъемлющего, мирного и окончательного урегулирования проблем этого региона. Генеральный секретарь - и правительство нашей страны признает это - может сыграть в этом процессе очень важную роль в плане обеспечения осуществления этого процесса в полном объеме.

Начало военных действий привело к возникновению ситуаций, которые у всех у нас вызывают беспокойство. Расширение конфликта посредством совершения предосудительных нападений на соседние страны, не участвующие в конфликте, а также возможность дестабилизации положения в регионе придают этому конфликту иррациональную динамику

(Г-н Монтаньо, Мексика)

развития, которая не должна ослаблять решимость тех государств, представленных в Организации Объединенных Наций, которые, подобно нам, убеждены в необходимости скорейшего достижения мирного урегулирования. Мы не должны обманывать себя: до тех пор пока продолжается война, наносимые ею раны будут порождать новые причины для возникновения конфликтов.

Тяжелые людские и материальные потери, которые уже принесли с собой военные действия в регионе, вызвавшие большое число жертв среди женщин и детей, заставляют нас твердо выступить в поддержку координируемых Генеральным секретарем усилий с целью оказания помощи пострадавшему от конфликта гражданскому населению, и мы должны взвесить и другие имеющиеся в распоряжении международного сообщества возможности по должному урегулированию гуманитарных аспектов положения.

Поэтому мы обращаемся ко всем сторонам в конфликте с призывом проявлять до прекращения военных действий максимальную сдержанность, тем самым сводя к минимуму гибель людей и ущерб, наносимый экономической, социальной и экологической инфраструктуре стран этого района. Мы поддерживаем призыв Генерального секретаря не допускать ни при каких обстоятельствах применения химического или любого иного оружия массового уничтожения. Мы также призываем продолжить дипломатические усилия по отысканию путей мирного урегулирования конфликта. Любой компромисс, любые уступки обойдутся дешевле, чем ведение опустошительной войны.

Нам хорошо известно, что вырваться из порочного круга неуступчивости и упрямства нелегко, однако мы подчеркиваем нашу уверенность в том, что возможность установления мира с помощью диалога и переговоров все еще существует. Обеспечение такого мирового порядка, при котором можно урегулировать потенциальные конфликты на основе международного права, отвечает интересам всех сторон.

Все международное сообщество озабочено также и тем, чтобы экономические последствия данного конфликта не нанесли серьезного ущерба надеждам на восстановление экономики, которые испытывают страны, ведущие нескончаемую борьбу за преодоление препятствий, стоящих на пути достижения ими полноценного развития. На нас лежит ответственность за недопущение превращения конфликта в новый барьер на пути развивающихся стран к достижению экономического и социального равенства, иначе наши страны вновь окажутся втянутыми в порочный круг, чреватый негативными последствиями для наших народов, что, как мы знаем из прошлого опыта, будет способствовать лишь порождению новых конфликтов. Международный порядок, к которому мы все стремимся, останется лишь иллюзией, если он не будет основываться на истинном прогрессе в деле повышения благосостояния огромного большинства населения мира.

Дипломатические усилия не приносят результата лишь тогда, когда те, кто их предпринимает, опускают руки. 2 августа 1990 года Организация Объединенных Наций отреагировала на события с той эффективностью, которой мы все от нее ожидали. В течение последующих месяцев, несмотря на огромные трудности, Организация предприняла важные шаги, направленные на обеспечение торжества международного мира и безопасности над жестокостью. Никто не может сомневаться в том, что предпринимались многочисленные усилия по поиску путей урегулирования конфликта с помощью дипломатических средств, и даже сейчас, когда пессимизм преобладает над оптимизмом, мы сохраняем убежденность в том, что возможность достижения мирного урегулирования конфликта сохраняется.

Конечно, парадоксально, что резолюция 678 (1990) одновременно открыла пути для дипломатических усилий и узаконила действия, свидетелями которых мы сейчас являемся. По мнению моей делегации, этот факт не должен исключать возможность осуществления дипломатических усилий посреднического характера. Мы полагаем, что продолжение шагов по достижению мирного урегулирования начавшегося 2 августа 1990 года конфликта не противоречило бы положениям резолюции 678 (1990), которая уполномочивает государства

"использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнять резолюцию 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции".

(Резолюция 678 (1990), пункт 2)

Совету Безопасности следует подумать о проведении более широкого обсуждения хода осуществления санкционированных им действий и не следует уклоняться от выполнения своей главной, согласно Уставу, обязанности – поддержания международного мира и безопасности. Использование демократических принципов, воплощением которых служит наша Организация, принесло бы значительно большую пользу, чем единство, основанное на молчании и безразличии. Необходимо изучать новые предложения и поощрять их выдвижение. Давайте, не упуская из виду главную цель осуществления принятых Советом Безопасности резолюций, дадим миру еще один шанс на восстановление в ближайшем будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Мексики за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н АКСИН (Турция) (говорит по-английски): Я с удовольствием выражаю Вам, г-н Председатель, нашу признательность за прекрасное руководство работой Совета в этом очень трудном месяце. Я хотел бы также воздать должное Вашему предшественнику, Постоянному представителю Заира, послу Багбени Адеито Нзенгейе, продемонстрировавшему великолепное дипломатическое искусство на посту Председателя Совета в январе.

Моя делегация попросила слова для того, чтобы официально зафиксировать нашу позицию в этот ответственный период послевоенной истории Ближнего Востока. Переживаемый сейчас кризис является прямым следствием захвата и аннексии Кувейта Ираком. Турция со всей ясностью заявила о том, что это беспрецедентное нарушение Устава Организации Объединенных Наций является абсолютно неприемлемым. Действия Ирака породили тревогу и негодование, а его последующая неуступчивость стала причиной разворачивающейся на наших глазах трагической войны. Иракское руководство отвергло все дипломатические усилия, предпринятые в период, предшествовавший 16 января, в том числе и самые последние, весьма похвальные усилия Генерального секретаря, совершившего в прошлом месяце поездку в Багдад. Когда были исчерпаны возможности мирного урегулирования кризиса, война стала неизбежной. И иракскому режиму не уйти от ответственности за такой поворот событий. Правительство Ирака несет ответственность не только за развязывание бушующей сейчас в Заливе войны; оно несет ответственность и за страдания народа Кувейта, подвергнутого жестокому, устрашающему обращению со стороны армии оккупантов. Ирак также несет ответственность за огромный экономический ущерб, нанесенный всем странам в регионе, да и за его пределами. Турция принадлежит к числу стран, серьезно пострадавших от экономических последствий кризиса в Заливе.

Гибель людей и массовые разрушения, свидетелями которых мы являемся, служат для нас в Турции источником глубокой скорби. Мы глубоко сочувствуем испытываемому страдания народу Ирака, на который нельзя возлагать ответственность ни за захват Кувейта, ни за последующие шаги, со всей неизбежностью приведшие к вооруженному конфликту. Ключ к прекращению войны находится в руках багдадского режима. Он должен поступить в соответствии с нормами морали и сделать это незамедлительно.

Мы с большим интересом следим за различными мирными предложениями и дипломатическими усилиями, предпринимаемыми в последние дни рядом стран. Мы должны отметить, что эти мирные инициативы не могут увенчаться успехом до тех пор, пока Ирак не согласится на полное и безусловное выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности. Мы искренне надеемся на торжество здравого смысла, мудрости и государственного подхода и на то, что Ирак уйдет из Кувейта и создаст тем самым условия для скорейшего прекращения военных действий. Если Багдад способен проявить мужество, необходимое для совершения этого судьбоносного шага, он внесет вклад в восстановление международной законности и будет способствовать прекращению страданий, испытываемых как кувейтским, так и иракским народами.

Упомянутое восстановление международной законности может оказаться первым шагом на пути к восстановлению международного мира и безопасности на всем Ближнем Востоке. А это, в свою очередь, позволило бы направить человеческие и материальные ресурсы региона на цели восстановления перестройки и развития.

(Г-н Аксин, Турция)

Турция готова внести свой вклад в совместные усилия по обеспечению мирного, стабильного и безопасного положения в регионе сразу же после урегулирования нынешнего кризиса. Турция надеется, что кризис будет быстро урегулирован с минимумом страданий и урона. Турция также хотела бы, чтобы Ирак занял свое законное место как уважаемый и ответственный член Сообщества наций, и его территориальная целостность была бы сохранена, и он вносил бы вклад в сотрудничество и мирное сосуществование в этой важной части мира.

Мы вновь призываем правительство Ирака прислушаться к призывам Организации Объединенных Наций, а также полностью и незамедлительно выполнить резолюции Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Турции за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Швеции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ЭЛИАССОН (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего, как и другие, поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы питаем глубокое уважение как к Вам лично, так и к Вашей стране. Позвольте мне также выразить признательность послу Барбени Адеито Нзенгее за эффективное руководство работой Совета в январе.

Спустя восемь долгих лет войны между Ираном и Ираком сейчас в регионе Персидского залива разворачивается новая трагедия. Вторжение Ирака в Кувейт положило ей начало. Эта война началась 2 августа, когда Ирак совершил нападение на своего меньшего соседа, лояльное государство - член Организации Объединенных Наций.

Это трагедия для Кувейта, а также для кувейтского и иракского народов, однако это также вопрос основополагающей важности для всех нас. Солидарность и коллективная безопасность составляют основной фундамент Организации Объединенных Наций.

С самого начала Швеция занимала абсолютно ясную позицию. Вторжение и последующая аннексия Кувейта являются грубым попранием наиболее основополагающих принципов международного права. Конфликты между государствами должны решаться мирными средствами, а захват территории силой неприемлем ни при каких условиях.

Как государство - член Организации Объединенных Наций, Швеция поддерживает все резолюции Совета Безопасности по вопросу о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, включая резолюцию 678 (1990). В своей поддержке мы руководствуемся конечной целью - Организация Объединенных Наций призвана обеспечивать международный мир и безопасность. Для достижения этой цели может потребоваться - в качестве крайней меры в соответствии с Уставом - применение силы в том случае, когда недостаточно эффективны иные средства.

Мы надеялись, что резолюции помогут обеспечить мирное урегулирование конфликта на основе международного права. Мы выражаем сожаление по поводу развития событий после 15 января, однако, согласившись вывести свои войска из Кувейта, Ирак мог бы положить конец эскалации кризиса. Нам прискорбно видеть, что дипломатические усилия потерпели неудачу и это привело к человеческим жертвам и принесло страдания многим людям.

Теперь необходимо добиться скорейшего окончания войны на основе резолюций Организации Объединенных Наций и норм международного права. Мы приветствуем инициативы, которые были предприняты Советским Союзом, Ираном и другими.

Насколько мы понимаем из сделанного вчера в Багдаде заявления, Ирак, возможно, готов выполнить резолюцию 660 (1990) и уйти из Кувейта. Очевидно, что это заявление нуждается в дальнейшем пояснении, но ясно одно: согласно резолюции 660 (1990) Ирак должен безоговорочно вывести свои войска. Если Ирак недвусмысленно продемонстрирует готовность безоговорочно выполнить требования Совета Безопасности, то следует вести речь о прекращении военных действий, увязанном с окончательным и быстрым выводом иракских войск из Кувейта. Таким образом, следует убедиться в серьезности намерений Ирака.

По нашему мнению, Совету Безопасности надлежит продолжать тщательно контролировать развитие конфликта. Нельзя упускать каких бы то ни было возможностей отыскания мирного решения, которые могут привести к осуществлению резолюций Организации Объединенных Наций. Необходимо ясно представлять, что резолюция 678 (1990) не предоставляет полномочий для применения военных средств в каких-либо иных целях помимо тех, которые определены Организацией Объединенных Наций. Кроме того, важно содействовать соблюдению норм гуманитарного права и законов в период вооруженных конфликтов.

Для будущего региона и его взаимоотношений с остальным миром огромное значение имеет то, как будет завершён этот конфликт. Это также повлияет на роль Организации Объединённых Наций на мировой арене и уровень международного сотрудничества по окончании "холодной войны".

Организации Объединённых Наций и Генеральному секретарю предстоит сыграть заметную роль в подготовке послевоенного положения. Насколько мы понимаем, Секретариат уже подготавливает возможную операцию по поддержанию мира после ухода Ирака из Кувейта.

На Организацию Объединённых Наций также ляжет бремя в том, что касается удовлетворения гуманитарных потребностей по окончании войны. Эта трудная задача требует основательной подготовки. Ещё в ходе войны системе Организации Объединённых Наций предстоит столкнуться с решением многочисленных гуманитарных задач. Предстоящий визит в Ирак представителей Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Детского фонда Организации Объединённых Наций (ЮНИСЕФ) может в реальности оказаться очень полезным.

Швеция будет продолжать оказывать помощь пострадавшему населению посредством чрезвычайной помощи совместно с Организацией Объединённых Наций, Красным Крестом и различными шведскими частными организациями.

После ухода Ирака из Кувейта Организация Объединённых Наций вместе со странами региона также должна играть активную роль в усилиях по созданию структур региональной безопасности и стабильности в районе Персидского залива.

Кроме того, по окончании войны Организации Объединённых Наций необходимо незамедлительно приняться за палестинскую проблему. Если мы не положим начало подлинному мирному процессу и не добьёмся удовлетворения законных требований палестинского народа, нестабильность на Ближнем Востоке будет сохраняться и после урегулирования ирако-кувейтского конфликта.

В послевоенный период Организация Объединённых Наций должна активно способствовать обсуждению вопроса о вооружениях во всем ближневосточном регионе.

Однако основным и наиболее неотложным является следующий вопрос: что возобладает — сила закона или закон силы? Ирак должен уйти из Кувейта. Это

основное требование для обеспечения международного мира и безопасности на основе соблюдения резолюций Организации Объединенных Наций и норм международного права.

Пусть не будет никаких сомнений: ключ к окончанию трагедии, происходящей на наших глазах, находится в руках президента Саддама Хусейна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Швеции за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Саудовской Аравии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н ШИХАБИ (Саудовская Аравия) (говорит по-английски): Я хотел бы выступить с коротким заявлением в ответ на вопросы, заданные мне Постоянным представителем Соединенного Королевства в четверг.

Сэр Дэвид спросил меня:

"Во-первых, каков характер военной угрозы со стороны Ирака в отношении Саудовской Аравии со 2 августа и какую угрозу он несет сегодня? Во-вторых, имеются ли у Саудовской Аравии какие-либо прямые или косвенные указания на то, что Ирак готов выполнить резолюции Совета Безопасности ... ?". (S/PV.2977 (Часть II) (закрытое), стр.79)

Оба эти вопроса важны, и я охотно отвечаю на них.

Совет знает, что до того, как Ирак захватил Кувейт, было высказано множество угроз, затем имело место перемещение войск, затем размещение воинских частей на исходных рубежах в наступательном порядке на границе с Кувейтом. Наши средства наблюдения дали всю эту картину. Средства наблюдения других стран также подтвердили это.

Наши кувейтские братья были обеспокоены. Мы были обеспокоены. Но мы получили заверения, конкретные заверения от иракского руководства. Мы получили их, получили их наш король, наше правительство, а также лично президент Египта. Лидеры многих стран получили от иракского руководства личные заверения в том, что вторжения в Кувейт не будет.

2 августа вторжение в Кувейт, к нашему потрясению, было совершено, в то время как шли переговоры, через шесть часов после того, как в Джидде была отложена встреча в ходе переговоров между вице-президентом Ирака и наследным принцем Кувейта.

Через несколько дней эти же формирования - численностью в 120 000 солдат - были размещены на границах Саудовской Аравии в том же наступательном порядке, и наши военные командиры сообщили, что проводится учение по отработке действий в наступлении. Мы получили те же заверения, что и Кувейт, в том, что Саудовская Аравия не подвергается никакой угрозе, как будто бы солдаты находились в увеселительной поездке на уик-энд.

Я думаю, было бы большой глупостью с нашей стороны, если бы мы приняли эти заверения всерьез, зная, что случилось с Кувейтом после получения всех этих заверений. Поэтому у нас не было никаких сомнений в отношении того, что представляла собой эта угроза.

(Г-н Шихаби, Саудовская Аравия)

Я не хотел бы упоминать здесь информацию, полученную нами из других арабских источников на высоком уровне, о секретных планах и намерениях иракского руководства, в которые они были посвящены, в особенности в отношении Саудовской Аравии. У нас не было никаких сомнений в том, что Ирак вынашивает те же захватнические планы, как и в отношении Кувейта, и нам не оставалось ничего другого, как принять оборонительные меры, что Саудовская Аравия и сделала.

Я не думаю, что ответственное руководство какой-либо страны в мире решилось бы оставить ее без необходимых приготовлений к обороне в этих обстоятельствах. Любой, кто утверждает, что Саудовской Аравии следовало бы действовать иначе, просто не несет ответственности за Саудовскую Аравию и не сознает, какой должна быть ответственность руководства за свой народ и свою страну.

Мы знаем сегодня о тех приготовлениях, которые были проведены иракскими войсками после окончания ирано-иракской войны. Ирак просто ликвидировал все свои завоевания, чтобы положить конец этой войне. Военные приготовления Ирака, которые очевидны сегодня, свидетельствуют о том, какие планы он вынашивал в отношении этого района.

Я надеюсь, что этот ответ на первый вопрос удовлетворит сэра Дэвида.

Что же касается второго вопроса, были ли у нас прямые или косвенные свидетельства того, что Ирак готов выполнить резолюции Совета Безопасности, у нас их было, безусловно, не больше, чем у членов Совета Безопасности.

Последнее свидетельство, полученное вчера, — заявление, в которое Совет революционного командования Ирака включил больше условий для выполнения Советом Безопасности, чем последний требовал от Ирака, — к сожалению, не служит хорошим предзнаменованием мирного урегулирования. Пять с половиной месяцев длилась пауза, отведенная на поиски мирного урегулирования; с момента начала войны 2 августа Совет Безопасности ждал до 15 января — полная пауза для того, чтобы иракское руководство выполнило резолюции Совета Безопасности. Вот почему я удивлен, когда люди вновь просят сделать паузу сейчас. Разве не достаточно было паузы продолжительностью в пять с половиной месяцев?

Разве заявление, в котором не содержится упоминания о Кувейте, не является серьезным свидетельством? Эвакуация упоминается как один из элементов, который, возможно, мог бы быть обсужден. Это не указывает нам на возможность достижения

мира. Когда идет война, тяжелая война, когда люди подвергаются таким страданиям, многие люди из более чем одной страны - Ирака и Кувейта, а сегодня страдает и народ Саудовской Аравии, - упоминание мимоходом эвакуации не может служить указанием на возможность достижения мира.

Таким указанием мог бы быть подход, проявленный Ираком в отношении Ирана, когда он захотел урегулировать соответствующую проблему. Направив всего одно послание, президент Ирака решил этот вопрос с Ираном. Именно так следует решать вопрос и сегодня, если иракцы действительно хотят положить конец войне. В противном случае все другие указания будут просто неудачными упражнениями за счет людей, которые уязвимы, а не людей, которые находятся в безопасности бункеров.

Надеюсь, я ответил и на второй вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Кувейта, которому я предоставляю слово.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Моя сегодняшняя просьба о предоставлении мне слова для выступления вызвана моим намерением ответить на вопросы, заданные мне моим другом, Постоянным представителем Соединенных Штатов. Прежде чем приступить к этому, я хотел бы зачитать Совету заявление моего правительства, сделанное после иракского коммюнике, о котором вчера сообщили средства массовой информации по вопросу так называемого согласия Ирака освободить Кувейт. Это заявление следующее:

"Сообщения средств массовой информации о распространенном сегодня коммюнике иракского режима, в котором содержатся условия, при которых будет освобожден Кувейт, не добавляют ничего нового к радикальному изменению позиции Ирака. Её следует рассматривать как одно из звеньев в цепи политики бескомпромиссной дезинформации, увилвания и отсрочек, которую Ирак проводит со времени своего злонамеренного вторжения в Кувейт. Это еще одна из его попыток и отчаянных маневров избежать выполнения резолюций Совета Безопасности и прорвать блокаду, которая была введена против этого режима, а также для того, чтобы внести раскол в международное единство, сформировавшееся в вопросе о его жестокой оккупации Кувейта.

Кувейт вновь заявляет о своей ясной и твердой позиции: полное и безусловное выполнение всех резолюций Совета Безопасности, относящихся к вопросу о Кувейте. Кувейт требует, чтобы внимание мира было обращено на трагедию кувейтского народа, который со 2 августа прошлого года проявляет стойкость на территории Кувейта, на страдания наших детей, военнопленных и тех, кто содержится в лагерях для интернированных, на страдания тех, кто подвергается пыткам и кто гибнет от рук сил предательского иракского режима.

Призывая международное сообщество продолжить его решительные действия по устранению этой бедственной ситуации, в которой оказался кувейтский народ, и активизировать серьезные усилия, с тем чтобы заставить иракский режим безусловно выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности и восстановить законность с целью установления безопасности и стабильности в регионе и укрепления основ нового миропорядка, а также сделать мир более

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

безопасным и стабильным, Кувейт призывает братский иракский народ объединиться против несправедливости и тирана и освободить Ирак от его тиранического руководства, чья деформированная политика привела ко многим катастрофам, первыми жертвами которых стали Ирак и иракские жители, и к серьезным последствиям, вызвавшим уничтожение и раскол единства арабского и исламского мира".

В том, что касается дипломатических усилий, которые могли бы быть предприняты по следам распространенного Ираком коммюнике, то позиция моей страны состоит в том, чтобы приветствовать и стимулировать такие усилия, чтобы добиться дальнейшего прояснения иракской позиции и использовать их для оказания на него дальнейшего давления, вынудив его отказаться от выдвижения нереальных и неприемлемых условий, содержащихся во вчерашнем коммюнике.

В то же время мы не согласны с раздающимися призывами, в особенности от некоторых членов Совета Безопасности, о том, чтобы ввести временное частичное или полномасштабное прекращение огня, чтобы можно было добиться каких-нибудь результатов в ходе продолжающихся дипломатических усилий. Дипломатические усилия не прекращаются со времени начала боевых действий. Иракские посланники побывали за границей, а представители других государств посетили Багдад для проведения переговоров. Совсем недавно там побывал посланник советского президента. Мы приветствуем и поощряем эти усилия и мы желаем, чтобы они продолжались в этом же направлении без введения другого элемента, а именно прекращения огня до тех пор, пока не будет получено окончательное согласие Ирака на выполнение резолюции Совета Безопасности.

Напротив, мы считаем, что, хотя и имеются некоторые стороны, утверждающие, что в иракской позиции наметились определенные сдвиги, эти сдвиги были вызваны применением силы против иракского руководства. К сожалению, сила, как оказывается, является единственным средством, которое понимает иракский режим.

Такова наша позиция в отношении нынешних дипломатических усилий.

Сейчас я дам ответы на вопросы, заданные мне представителем Соединенных Штатов. Первый вопрос был сформулирован так: "Какие усилия предпринимались

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

йтом до 2 августа для нахождения решения, основанного на переговорах, по
осу определения границ с Ираком"? Пограничное соглашение между Ираком и
йтом было подписано в 1963 году бывшим президентом Ирака г-ном Ахмадом Хасаном
Бакром и покойным эмиром Кувейта, шейхом ас-Сабахом ас-Салемом ас-Сабахом.

Это соглашение было передано в свое время на хранение в Организацию Объединенных Наций. После этого Кувейт обращался к Ираку в рамках двусторонних контактов на весьма высоком уровне, через посредство своего посла в Багдаде и иракского посла в Кувейте, с призывом создать технические комиссии на основе достигнутой договоренности, когда было подписано соглашение с целью осуществления демаркации границ.

Как Совету хорошо известно, соглашение, заключенное в 1963 году, четко определило границу между странами: она называлась линией Лиги арабских государств. Техническим комиссиям поручалось нанести маркировку границ на территории в соответствии с данным соглашением.

К большому сожалению, в течение трех лет после этого Ирак постоянно выдвигал предлог за предлогом, для того чтобы избежать создания этих комиссий, предлоги такого порядка, как, дескать, то, что Ирак обеспокоен внутренними проблемами, событиями и переменами, происходящими внутри страны. Порой он использовал предлог, согласно которому вроде бы нет разногласий по данному вопросу, и поэтому нет необходимости торопиться.

В 1966 году Ирак согласился создать технические комиссии. На протяжении двух лет они периодически собирались, фактически весьма нерегулярно. Ирак совершенно не принимал всерьез заседания этих комиссий. Увиливание, задержки и увертки - все это было весьма характерно для политики Ирака.

В период с 1968 по 1973 год правительство Ирака совершало различные акты трансграничной агрессии и предпринимало попытки проникнуть на территорию Кувейта.

В 1973 году министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах аль-Ахмед посетил Багдад, пытаясь положить конец этим агрессивным действиям. Он пытался активизировать работу технических комиссий. Впоследствии Его Величество эмир шейх аль-Джабер аль-Ахмед, занимавший в то время пост премьер-министра, направился с визитом в Ирак и попытался убедить иракское руководство серьезно отнестись к этим вопросам. Он пытался заложить новые и надлежащие основы для достижения взаимопонимания и доверия в отношениях с иракским правительством. Было подписано шесть соглашений о сотрудничестве между нашими странами. Они имели своей целью укрепление связей между двумя странами, с тем чтобы можно было бы осуществить демаркацию границ на основе политического взаимопонимания и в духе сотрудничества.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Визиты продолжались. В Кувейте активизировалась деятельность народных масс. Народные организации в Кувейте поддержали правительство в его заявлениях о том, что сложившаяся ситуация в отношениях с Ираком не может более продолжаться. Многие делегации посетили Ирак и встретились там с официальными лицами. В интервью с нынешним президентом иракского режима корреспонденты кувейтских газет всегда поднимали этот вопрос и неизменно получали следующий ответ: спешить, дескать, некуда; вам нечего беспокоиться относительно своих границ; они будут проходить там, где вы пожелаете, — на территории Ирака. Как вы видите, налицо было явное стремление оттянуть решение вопроса.

В то время вспыхнула война между Ираком и Ираном. Она продолжалась восемь лет. В течение этого периода Ирак в одностороннем порядке разрешил пограничные споры с Иорданским Хашимитским Королевством и Королевством Саудовская Аравия. Правительство Кувейта не хотело тогда поднимать этот вопрос с Ираком, когда он находился в критическом положении. Несмотря на советы некоторых дружественных государств и призывы народа, мы всегда отвечали, что Кувейт, предоставляя неограниченную поддержку Ираку в его войне с Ираном, не хочет ставить Ирак в затруднительное положение в то время, когда тот испытывает столь большие трудности.

Сразу же после прекращения войны министр иностранных дел Кувейта возобновил переписку со своим иракским коллегой. Полученный им ответ гласил, что этот вопрос вышел за рамки уровня министров и обсуждается сейчас на более высоком уровне.

Сразу же после этого в 1989 году Его Величество наследный принц и премьер-министр нанес визит в Ирак. Он поставил вопрос о границах в целом в беседах с иракским руководством. Иракское руководство категорически отказалось обсуждать его. Он так и не поднимался в ходе дискуссии.

Месяц спустя Его Величество эмир лично посетил Ирак. Он затронул тот же самый вопрос и в ответ была та же самая реакция: отказ от обсуждений и явное увеливание.

В то же время 15 июля 1990 года Лига арабских государств получила ноту Ирака. Она содержала четыре обвинения в адрес Кувейта, и все они были беспочвенными. Одно из них заключалось в том, что Кувейт якобы не желает урегулировать вопрос о границах с Ираком.

По прошествии двух дней после распространения этой ноты среди членов Лиги арабских государств правительство Кувейта направило со своей стороны ноту Лиге арабских государств, в которой оно обращалось с просьбой учредить арабскую или международную арбитражную комиссию по договоренности между двумя сторонами, с тем чтобы рассмотреть расхождения и разногласия, о которых заявляло иракское правительство в своей ноте. Президенты арабских стран предпринимали активные попытки с целью избежать эскалации конфликта между Ираком и Кувейтом. Однако иракское правительство отвергло предложение Кувейта о создании арабской или международной арбитражной комиссии. Оно настаивало на проведении двусторонних переговоров между Кувейтом и Ираком.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

После вмешательства глав некоторых арабских государств правительство Кувейта согласилось на встречу в Джедде. Как хорошо известно членам Совета, эта встреча проходила на самом высоком уровне, в которой приняли участие заместитель Председателя иракского Совета революционного командования и крон-принц и премьер-министр Кувейта.

Это была действительно уникальная встреча. После своего приезда в Джедду председатель иракской делегации даже не создал впечатления, что он прибыл туда для встречи и обсуждения вопросов, поднятых в жалобе, направленной в Лигу арабских государств. Между Его Величеством крон-принцем и иракской стороной состоялась одна единственная встреча. За ней последовала протокольная встреча членов двух делегаций. Председатель иракской делегации заявил о том, что он плохо себя чувствует, что у него болит голова и что он хотел бы совершить ритуалы Омры в священной Мекке, и таким образом он уклонился от продолжения встречи.

С тем, чтобы сохранить хотя бы то, что осталось от этих встреч, Кувейт согласился на их продолжение. Они состоялись во вторник и среду. Делегация Кувейта согласилась и на то, чтобы встреча возобновилась вновь в субботу, то есть двумя днями позже, а также впоследствии продолжалась встречами в Кувейте. Предложение о таком соглашении было выдвинуто королем Саудовской Аравии. Обе делегации покинули страну. Восемь часов спустя после достижения такого согласия иракские вооруженные силы выдвинулись для того, чтобы поглотить Кувейт и попытаться стереть его с карты мира.

Таковыми были наши усилия в отношении вопроса о границах, предпринимавшиеся с 1963 года.

Второй вопрос заключался в следующем: согласно ли правительство Кувейта на проведение переговоров с правительством Ирака после выполнения им положений пункта 3 резолюции 660 (1990)? Ответ на него таков: после принятия 3 августа резолюции 660 (1990) правительство Кувейта направило Генеральному секретарю письмо, в котором оно информировало его об официальном признании Государством Кувейт этой резолюции. В этом Совете мы заявили о том, что после полного и безоговорочного вывода из Кувейта интервенционистских войск Ирака мы готовы сесть за стол переговоров с иракским правительством для рассмотрения всех остающихся нерешенными вопросов, с тем чтобы урегулировать их мирными средствами, которым Кувейт всегда

сохранял свою приверженность. В то же время мы хотели бы дать понять нашим братьям здесь, что в умах иракцев совершенно четко должен закрепиться тот факт, что резолюция 660 (1990) предусматривает полный и безоговорочный вывод войск. Тогда и только тогда могут состояться переговоры для урегулирования мирными средствами нерешенных проблем между двумя странами.

Третий вопрос таков: проявляет ли Ирак готовность к принятию какого бы то ни было урегулирования, основанного на переговорах; будет ли возможным на этих переговорах добиться урегулирования? Ответ же заключается в том, что Ирак оккупирует Кувейт со 2 августа. 4 августа он аннексировал Кувейт и заявил о том, что он является частью Ирака. Присутствующий здесь представитель Ирака испытывает определенные затруднения при произнесении слова "Кувейт". В коммюнике, которое якобы свидетельствует о признании Ираком резолюции 660 (1990), слово "Кувейт" не употребляется вообще.

Четвертый вопрос заключается в следующем: как вы полагаете, послужит ли прекращение огня делу поощрения Ирака к выводу своих войск из Кувейта, как это предусмотрено резолюциями Организации Объединенных Наций? Ответ на этот вопрос тот же, который я четко дал в своем первом выступлении перед Советом, когда заявил о позиции Кувейта. Мы убеждены, что прекращение огня, будь то временное или постоянное, частичное или всеобъемлющее, послужило бы неверным сигналом иракскому правительству со стороны Совета. Оно позволило бы его режиму перегруппировать свои силы и вновь совершить агрессию - и на этот раз не только против Кувейта, но также и против других соседних арабских государств. Таков мой ответ на четвертый и последний вопрос.

Те государства-члены, которые призывали к проведению заседания Совета Безопасности для рассмотрения положения дел в Заливе с тем, чтобы договориться о прекращении огня с целью убедить иракское руководство признать резолюции Совета Безопасности, - эти государства, прочтя иракское коммюнике и заслушав заявление представителя Ирака, сделанное им несколько дней назад, возможно, когда-нибудь осознают всю бесплодность своих усилий. Возможно, они уже понимают, что они косвенным образом способствуют исполнению мечты и иллюзий иракского режима. Ни в выступлениях иракского режима перед Советом, ни в опубликованном вчера Советом революционного командования Ирака коммюнике никоим образом даже не упоминается о

его преступлении против Кувейта, о его оккупации и разрушении Кувейта. В них говорится о войне, которая, по их утверждению, была навязана им беспричинно. В них говорится о чем угодно, но только не об основной причине разразившегося кризиса, который те, кто призывал к созыву Совета, называют кризисом в Заливе.

Представитель Ирака испытывает затруднения при произнесении названия Кувейта потому, что он знает, что горький опыт Ирака в Кувейте в скором времени приведет к его свержению и избавит от него его народ. Тогда иракский народ станет свободным народом, который посвятит свои силы развитию своей экономики и достижению процветания. Выдвижение обвинений в адрес Совета стало обычной практикой всех тех, чьи дела в своих собственных странах совершенно безнадежны. История против этого режима и против этого диктатора, от которого она требует заняться сутью рассматриваемого вопроса, - агрессией против Кувейта, мирной и безобидной страны.

Вы можете сами закрыть глаза на правду, но вам не удастся утаить ее от остального мира.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Весь мир намерен силой восстановить законность, попранную вашим режимом. Ирак вынужден будет произносить слово "Кувейт" и считаться с ним. Кувейтскому народу предстоит еще посчитаться с вами. Однако при этом он будет великодушен и попытается сохранить узы добрососедства и узы кровного родства. Он будет придерживаться подлинных принципов великой религии, Ислама.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Ирака.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-арабски): Цель моего присутствия на этом заседании заключалась в том, чтобы ответить на вопросы Постоянного представителя Соединенного Королевства сэра Дэвида Хэннея и Постоянного представителя Советского Союза г-на Воронцова.

Однако то, что я услышал в ходе этого заседания, заставляет меня прибегнуть к оговоркам, которые я использовал в первый день этого заседания, и сказать, что данное заседание превратилось в закрытое собрание лжецов, пигмеев и лицемеров. Ранее мы выслушали одного уважаемого представителя, который призывал к соблюдению международной законности и к немедленному уходу Ирака с территории Кувейта. Я без колебаний произношу слово "Кувейт", ибо территория Кувейта дорога нам. Однако мы не можем терпеть предателей в Кувейте. Этот представитель, чья страна в последние годы оккупирует третью часть Кипра, теперь призывает нас уйти.

Еще один дорогой коллега выступил перед Советом с беспочвенными утверждениями о том, будто бы Ирак намеревается вторгнуться на территорию его страны. Руководители его страны никогда и не упоминали о том, что у нас якобы есть такое намерение, до тех пор, пока эту страну не посетил министр обороны Соединенных Штатов. Одному Богу известно, что он им сказал, но они вдруг стали заявлять, будто Ирак хочет вторгнуться в Саудовскую Аравию.

Прежде чем ответить тому пигмею, что сидит справа от меня и который пытался спровоцировать меня своими садистскими речами и даже призывал к перевороту, направленному против иракского режима, я хотел бы процитировать несколько абзацев из опубликованного вчера заявления Президента Алжира.

"Это массовое убийство фактически раскрывает подлинный характер войны, которая ведется против иракского народа, и, как представляется, превратилась сегодня из операции по систематическому разрушению экономического и военного потенциала Ирака в войну на уничтожение.

Алжир решительно осуждает амбиции определенных держав, желающих навязать свой новый порядок огнем и кровью. Он в равной мере осуждает пособническую позицию некоторых арабских стран, которые оказывают тем самым большую помощь в проведении операции геноцида, направленной против братского народа.

...

Алжир вновь заявляет, что интервенция коалиционных сил, осуществляемая под прикрытием международного права, в каждодневной реальности сводится к разрушительным действиям неизбирательного плана, которые с учетом массовых убийств ни в чем не повинных людей обретают характер преступления против человечества". (S/22223, стр. 2)

Теперь я буду рад ответить на вопросы, заданные сэром Дэвидом Хэннеем в первый день нашего заседания. Я надеюсь, что после того, как я закончу, он позволит и мне задать ему несколько вопросов.

Насколько я помню, первый его вопрос касался готовности Ирака осуществить немедленный вывод войск с кувейтской территории. Я хотел бы напомнить сэру Дэвиду и моим коллегам, сидящим за этим столом, что в резолюции 660 (1990), в отношении которой Ирак заявил вчера, что готов ее признать, говорится не только о выводе войск с кувейтской территории, но и о немедленных и интенсивных переговорах. Некоторые страны закрывают глаза на этот пункт и сосредоточивают свое внимание на предыдущем, что доказывает правильность иракской позиции, согласно которой должны выполняться все резолюции Совета Безопасности и согласно которой нормы международной законности нераздельны и их применение не должно иметь избирательный характер.

Соблюдает ли Ирак Женевские конвенции? Да. Мы соблюдаем все Женевские конвенции. Однако я хотел бы напомнить моему коллеге сэру Дэвиду Хэннею, что Женевские конвенции не ограничиваются обращением с военнопленными. В них также предусматривается, в частности в четвертой Конвенции, необходимость защиты гражданского населения от последствий и ужасов войны. Поэтому я хотел бы поставить под сомнение приверженность и соблюдение страной сэра Дэвида четвертой Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Что касается военнопленных, то с ними обращаются хорошо. Их безопасность, медицинское обслуживание и соблюдение их достоинства гарантированы. Те несколько вопросов, которые были заданы им в тот день, когда они были взяты в плен, а именно вопросы о том, как их зовут и в каких частях они служат, разрешены Женевской конвенцией об обращении с военнопленными. Они были показаны по иракскому телевидению лишь для того, чтобы доказать, что они взяты в плен и что они живы. Однако после того, как против этого был выдвинут ряд протестов, Ирак прекратил показывать военнопленных по телевидению.

Где содержатся эти военнопленные? Я не знаю. Но я могу сказать, что их жизни ничего не угрожает.

Другим вопросом сэра Дэвида Хэннея был вопрос о том, не намерен ли Ирак использовать химическое оружие. Нет, не намерен. Мы заявляли об этом ранее. Однако даже при подписании первоначальной Конвенции о запрещении химического оружия Ирак оставил за собой право применять такое оружие в ответ на его применение против себя. Мне хотелось бы отметить, что с момента подписания этой Конвенции всесторонне разрабатывались различные виды оружия массового уничтожения. Поэтому мы рассматриваем химическое оружие как эквивалент ядерному оружию и другим видам оружия массового уничтожения.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Если какое-либо из такого оружия будет использовано, то Ирак также применит его. Если будут продолжаться интенсивные воздушные бомбардировки с больших высот, мы будем считать, что это равносильно применению оружия массового уничтожения.

Я надеюсь, что я ответил на все вопросы представителя Соединенного Королевства. Сейчас у меня несколько вопросов к нему, и я надеюсь, что он будет в состоянии ответить на них либо на этом заседании, либо позднее.

Во-первых, в какой степени Соединенное Королевство и его союзники соблюдали четвертую Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны, особенно в свете варварского характера бомбардировок, осуществляемых Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, которые продолжаются круглосуточно.

Во-вторых, почему Соединенное Королевство помешало доставить медикаменты, в отношении которых Ирак ранее заключил контракты с британскими компаниями, даже хотя на них не распространялись резолюции Совета Безопасности?

В-третьих, в какой степени Соединенное Королевство соблюдало резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1990 года, запрещающую нападения на ядерные объекты, действующие или сооружающиеся, и отмечается, что Совет Безопасности вынужден будет принимать меры в соответствии с Главой УП Устава в отношении государств, которые осуществляют такие нападения?

В-четвертых, разве правительство Великобритании предприняло необходимые меры для предотвращения распространения радиации, когда оно принимало участие в нападениях на такие ядерные объекты?

Я надеюсь, что сэр Дэвид Хэнней ответит на эти вопросы.

Что касается вопроса моего коллеги, Его Превосходительства посла Воронцова, относительно готовности Ирака уйти из Кувейта, я считаю, что вчерашняя инициатива Ирака и контакты, которые будут иметь место между иракским министром иностранных дел и советскими руководителями дадут окончательный ответ на этот вопрос.

Однако позвольте мне спросить у представителя Советского Союза: разве Советский Союз и Соединенные Штаты по-прежнему привержены их недавнему коммюнике от 30 января 1991 года?

В заключение я хотел бы заявить, что Совет Безопасности не должен позволять кому бы то ни было - особенно тому, кто не может выступать от имени государства или даже своего собственного имени - в этом зале осуществлять нападки на государство - член Организации Объединенных Наций или его представителя.

Сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Обычно я не стал бы выступать вновь в ходе обсуждения одного вопроса, однако со времени моего выступления 14 февраля произошел ряд новых событий: заявление Совета революционного командования Ирака и представление трех проектов резолюций представителем Кубы. Я думаю, что есть смысл прокомментировать эти новые события, а также, разумеется, ответить на вопросы представителя Ирака, которые он поставил передо мной и моим правительством.

Я рад, что он ответил на вопросы. Я считаю, что это придает какой-то смысл тому, что мы проводим наше обсуждение здесь. Хотя я не считаю эти ответы удовлетворительными, тем не менее я признателен ему за них.

Ответ, который он дал мне и представителю Советского Союза относительно ухода из Кувейта, честно говоря, не является полностью тем ответом, который был необходим, если мы собираемся точно выполнять собственные резолюции Совета Безопасности. Однако я позднее вернусь к этой стороне вопроса, поскольку она отражена в коммюнике Совета революционного командования. Я хотел бы лишь сказать, что было бы легче достичь мирного решения этого кризиса, если бы представитель Ирака получил инструкции просто и утвердительно отвечать на вопрос, поставленный ему как мной, так и представителем Советского Союза, то есть, да, Ирак уйдет из Кувейта, представит конкретные свидетельства и предпримет шаги по осуществлению этого обязательства. Все, что требуется, - это твердое обязательство уйти и предпринять конкретные шаги для осуществления этого обязательства. Безусловный уход из Кувейта - вопрос, который просто не подлежит обсуждению.

Я признателем и за ответы, которые он дал на очень серьезный гуманитарный вопрос, который я задал относительно военнопленных, хотя я должен сказать, что во многих отношениях эти ответы были неадекватными и неудовлетворительными. Однако я отмечаю, что он категорически и недвусмысленно заявил, что Ирак применяет Женевские конвенции, касающиеся военнопленных. Мое правительство, безусловно, будет рассчитывать на то, что в будущих отношениях между Международным комитетом Красного Креста и правительством Ирака эти обязательства найдут свое подтверждение. В противном случае, я боюсь, что представитель Ирака действительно окажется в весьма глупом положении. Однако сейчас я выражаю надежду, что они будут подтверждены, а не будут опровергнуты и что сейчас правительство Ирака выполнит все свои обязательства, которые включают сообщение имен и предоставление Международному

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

комитету Красного Креста доступа к военнопленным без дальнейших проволочек и без каких бы то ни было попыток навязать условия или сделать увязки с другими предполагаемыми частями Женевских конвенций. Однако я отметил, что представитель Ирака не сделал таких увязок, не ставил таких условий, и мое правительство теперь будет ждать, чтобы убедиться, что правительство Ирака действительно не поставит таких условий. Мы будем очень рады, если дело будет обстоять именно так.

Я боюсь, что я должен сказать, что я считаю объяснение, данное относительно демонстрации военнопленных иракским правительством по телевидению, было совершенно неудовлетворительным и неубедительным. Совершенно не было никаких оснований показывать их по телевидению; то, что это происходит особенно противоречит Женевским конвенциям. А, разумеется, Женевские конвенции предусматривают совершенно уместный способ известить ближайших родственников, что их близкие попали в плен, то есть сообщить их имена и подробную информацию через Международный комитет Красного Креста. Поэтому не было никакой необходимости использовать телевидение для этой цели, и я считаю это объяснение неубедительным.

Я отмечаю, что говорилось, что военнопленные содержатся в безопасных местах. Вновь я полагаю, что когда Международный комитет Красного Креста будет допущен к посещению пленных, его представители будут самыми лучшими судьями: являются эти места безопасными или нет. Это будет весьма необходимым. Я не думаю, что имеет какой-либо смысл пытаться выносить субъективные суждения об этом. Мы с ужасом отметили ранее сделанное правительством Ирака заявление, что военнопленные будут помещены в районах, где они могут быть использованы в военных действиях в попытке извратить политику моего правительства и других правительств, которые сотрудничают с правительством Кувейта в военных действиях, или повлиять на нее. Мы полностью отвергли это. Если сделанное сейчас заявление о том, что они содержатся в безопасных местах, означает, что это утверждение не является более соответствующим действительности, то это очень хорошо, однако, как я сказал, мы будем полагаться на суждение Международного комитета Красного Креста: является это заявление правдивым или нет.

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

Что же касается тех вопросов, которые представитель Ирака задал мне, то я над ними тщательно подумаю, и я, конечно, буду готов ответить на них, когда наше обсуждение возобновится на следующей неделе. Я, однако, не хочу отвечать на эти вопросы экспромтом: эти вопросы касаются конкретных подробностей, и я заверяю представителя Ирака в том, что я обязательно на них отвечу.

Теперь же я хотел бы вкратце упомянуть о коммюнике, опубликованном Советом революционного командования. Об этом коммюнике можно, по меньшей мере, сказать то, что оно не представляет собой ту простую и безусловную констатацию намерения вывести войска из Кувейта, которая необходима для прекращения конфликта. В этом коммюнике тем не менее присутствует проблеск надежды: термин "вывод войск" вновь вошел в лексикон правительства Ирака. И быть может, в недалеком будущем в правах будет восстановлен и термин "Кувейт", - я, кстати, отмечаю, что представитель Ирака сегодня утром использовал этот термин, и я приветствую этот факт.

Однако проблеск надежды, присутствующий в этом коммюнике, тут же тускнеет на фоне целой груды условий, условий, которые фактически вступают в противоречие с явной готовностью признать резолюцию 660 (1990) Совета Безопасности. В этой резолюции содержится призыв к безусловному выводу войск. Поэтому признание этой резолюции несовместимо с выдвиганием каких бы то ни было условий. Тот факт, что Ирак пытается увязать вывод своих войск с целым рядом вопросов, означает, что его решение в пользу вывода войск носит сильно противоречивый характер и далеко не безупречно.

Затем следует сказать о том, что представитель Кубы распространил три проекта резолюции, которые нам предстоит, как обычно, обсудить. Однако я хотел бы сказать о том, что, на первый взгляд, мне представляется, что два из этих проектов резолюций не нужны, а третий - неприемлем.

Проект резолюции относительно учреждения специального комитета Совета для рассмотрения вопроса о кризисе в Заливе не нужен, поскольку этим вопросом сейчас уже занимается сам Совет. В чем заключаются достоинства такого комитета, образованного на базе Совета? Почему представитель Кубы, который всего лишь два дня назад решительно отстаивал идею проведения открытого заседания Совета, теперь пытается перенести обсуждение этого вопроса в комитет, на заседаниях которого не будет не

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

только представителей прессы, но и представителей всех остальных членов Организации Объединенных Наций? И если у кубинской делегации есть идеи относительно того, как добиться мирного урегулирования в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, почему не представить их на рассмотрение Совета в ходе нынешнего закрытого заседания? Если представителю Кубы нужно время для того, чтобы выдвинуть свои предложения, мы всегда можем прервать это заседание.

Затем имеется второй проект резолюции по вопросу об использовании добрых услуг Генерального секретаря. Опять-таки эта резолюция определенно не нужна. Резолюция 674 (1990) Совета Безопасности всячески побуждает Генерального секретаря оказывать свои добрые услуги. Это положение сегодня ничуть не менее актуально, чем оно было в тот день, когда оно было принято. Так же, как и правительство нашей страны, я совершенно уверен в том, что, если Генеральный секретарь увидит, что ему представляется возможность употребить свои добрые услуги, он ухватится за такую возможность обеими руками. А что для этого надо, среди прочего, так это то, чтобы правительство Ирака прекратило проводимую им публичную кампанию диффамации и дискредитации Генерального секретаря; и, быть может, представитель кубинского правительства в Багдаде мог бы в интересах этого употребить свое влияние так же, как и представитель Ирака, который следит за данными прениями.

И наконец, существует третий проект резолюции, касающийся бомбардировок иракской территории. Такие бомбардировки представляют собой неотъемлемую часть усилий, преследующих своей целью достижение вывода иракских вооруженных сил из Кувейта. Удары наносятся по тщательно выбираемым объектам с использованием, по мере возможности, высокоточного оружия, ибо эти объекты создают опасность для вооруженных сил коалиции или же способствуют сохранению иракской незаконной оккупации Кувейта. Значительное большинство наносимых ударов в настоящее время имеют место на кувейтском театре военных действий. Мы глубоко сожалеем по поводу таких случаев, когда такие удары приводят к жертвам среди гражданского населения, однако гражданское население в данном случае не является объектом нападения, в отличие от того, что имеет место в рамках осуществляемого самим Ираком ракетного обстрела Саудовской Аравии и Израиля, ракетного обстрела, который не удостоился упоминания в проекте резолюции, представленном представителем Кубы.

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

Для того чтобы положить конец военным действиям, необходимо, чтобы Ирак вывел свои войска из Кувейта. Давайте же будем надеяться, что он немедленно именно таким образом и поступит.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Прежде всего, я хочу поблагодарить представителя Кувейта за то, что он дал подробные и исключительно познавательные ответы на те вопросы, которые ему были заданы от имени моего правительства несколько дней назад. Мы выражаем удовлетворение по поводу полученных от него ответов.

Наше обсуждение в последние два дня выявило наличие широкого согласия членов Совета и членов Организации Объединенных Наций в целом по вопросу о положении в Заливе, а также в отношении того, что нам еще предстоит сделать. Мы согласны с тем, что возможность прекращения этого конфликта возникнет тогда, когда Ирак начнет выполнять резолюции Организации Объединенных Наций.

Как мы уже отмечали, сделанное правительством Ирака в пятницу заявление было огорчительным. Заявление, сделанное вчера Советом революционного командования, явно представляет собой признание существования резолюции 660 (1990) Организации Объединенных Наций, и, таким образом, как представляется, Ирак наконец официально признает, что Кувейт не является его девятнадцатой провинцией. Это заявление представляет собой такое признание - и это единственный новый момент, который мы услышали, и, конечно же, мы только что выслушали мнение представителей Саудовской Аравии и Кувейта по вопросу о ценности заявлений и заверений правительства Ирака - и мы будем уделять этому заявлению большое внимание. Однако это заявление, откровенно говоря, не вселяет оптимизма, поскольку в нем содержится перечисление как старых, так и новых условий.

Задача дипломатии состоит в том, чтобы отделять обнадеживающие моменты от бесперспективных. Однако Ираку по-прежнему предстоит подтвердить, что он намерен безоговорочно и полностью вывести свои войска из Кувейта. К сожалению, его заявления свидетельствуют о том, что он по-прежнему сохраняет надежду или, вернее, иллюзию в отношении того, что его агрессия все же принесет некоторые плоды.

Явное и постоянное отсутствие всякой обеспокоенности Ирака по поводу последствий его губительной политики для соседних арабских государств, а также для

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

него самого противоречит здравому смыслу и вызывает у нас глубокую обеспокоенность. Прозвучавшие в этом зале заявления подтверждают решимость международного сообщества обеспечить уважение к резолюциям Совета, к международному праву и к воле международного сообщества.

С учетом неуступчивой позиции Ирака наилучшим и единственным путем обеспечения скорейшего завершения конфликта является оказание давления на всех фронтах, как на военном, так и на дипломатическом. В самом деле, усиление нажима на поле боя должно дополняться активизацией усилий, направленных на то, чтобы убедить Ирак в том, что он должен признать существующие реальности. Военные действия могут быть прекращены даже сегодня или завтра, если только Ирак примет решение поступить в соответствии со своим долгом.

Всем нам известно о том, что в данном случае речь идет также о будущем и об авторитете Организации Объединенных Наций, о том, сможет ли она успешно положить конец агрессии, используя средства обеспечения коллективной международной безопасности. Усилия, направленные на достижение вывода иракских войск из Кувейта, пользуются поддержкой подавляющей части международного сообщества на протяжении всего периода после 2 августа прошлого года. Если бы в осуществлении этих усилий произошел бы сбой, то это имело бы катастрофические последствия для международного мира и безопасности, однако мы не можем допустить и не допустим такого сбоя. Не способствуют прекращению конфликта и попытки внести неясность в этот вопрос и оттянуть наступление развязки.

Прекращение огня, не сопровождаемое конкретными мерами по осуществлению вывода войск, не обеспечит достижения целей резолюции 660 (1990) и не обеспечит прекращения агрессии. В данном случае мы оказались участниками исторического соперничества двух различных концепций мирового устройства и двух концепций будущего мира: соперничества между концепцией коллективной безопасности и международных обязательств, с одной стороны, и концепцией постоянного использования сильными государствами средств ведения войны и агрессии по отношению к слабым государствам - с другой. Это было ясно начиная со 2 августа, когда Ирак совершил вторжение в Кувейт. Большинство членов международного сообщества, Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи осуждают действия Ирака. Памятуя об ужасных уроках прошлого, мы ясно и недвусмысленно сказали: "Хватит!".

Саддам Хусейн рассчитывал на то, что ему удастся одержать верх над практически безоружным соседом; рассчитывал на то, что, хотя по-прежнему будут произноситься жесткие речи и будут даже действовать введенные Организацией Объединенных Наций санкции, мир, в конечном итоге, молча смирится с создавшимся положением. Он считал, что, несмотря на переносимые его народом страдания, он, в конце концов, одержит победу. И действительно, кое-кто считает, что Саддам Хусейн добьется своего именно потому, что он готов наблюдать за страданиями своего собственного народа и вынуждать его на эти страдания. Судя по тому, что говорят иракские представители, такое положение, к сожалению, сохраняется и сегодня.

После 2 августа многие из нас подключились к интенсивным дипломатическим усилиям, преследовавшим четкие и согласованные цели, изложенные в резолюциях Совета Безопасности. Даже когда Ирак предпринимал систематические попытки стереть Государство Кувейт с карты мира, мы предприняли одну за другой попытки мирными средствами убедить Ирак в том, что его агрессия не может увенчаться успехом, что такой вопиющий акт агрессии и неуважения к нормам международного права не будет оставлен безнаказанным. Вплоть до 15 января мы пытались убедить Ирак в том, что шансы на мирное урегулирование по-прежнему сохраняются.

Со своей стороны Соединенные Штаты подчеркивали свое стремление избежать конфликта. Стоило Ираку избрать мирный путь, и он не подвергся бы нападению, как не подверглись бы нападению его вооруженные силы, если бы они покинули Кувейт. Мы заверяли Ирак и публично, и в ходе частных бесед в том, что у Соединенных Штатов нет намерения сохранять свое постоянное наземное присутствие в регионе и что вооруженные силы Соединенных Штатов не останутся там ни на один день сверх срока, необходимого для того, чтобы устранить возникшую угрозу. Мы подтвердили нашу поддержку содержащегося в резолюции 660 (1990) и обращенного к Ираку и Кувейту призыва урегулировать существующие между ними разногласия мирным путем. Мы заявили о готовности провести консультации среди членов Совета Безопасности в отношении дальнейшей судьбы санкций после того, как Ирак продемонстрирует со своей стороны готовность соблюдать соответствующие резолюции; и, подчеркнув безоговорочный и абсолютный характер вывода иракских сил из Кувейта, мы ясно дали понять, что

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Соединенные Штаты по-прежнему сохраняют свою приверженность мирному сосуществованию Израиля и его арабских соседей и палестинцев и что после урегулирования конфликта мы возобновим наши усилия в этом направлении.

Однако никто из тех, кто на протяжении почти шести месяцев предпринимал такие попытки, не достиг никаких результатов. Продолжавшиеся шесть месяцев усилия не увенчались никаким продвижением вперед, поскольку стратегия, которую избрал в данном конфликте Саддам Хусейн, не имеет никакого отношения к урегулированию существующих между Ираком и Кувейтом разногласий. Эта стратегия не имеет никакого отношения ни к урегулированию ближневосточных проблем, ни к улучшению бедственного положения палестинского народа или более бедных народов арабского мира. Более того, одна из наиболее трагических сторон этого конфликта заключена в том, что Саддам Хусейн сделал эти трудноразрешимые проблемы еще более трудными для урегулирования вследствие совершенной им агрессии и его надежд на поглощение Кувейта.

После провала всех предпринимавшихся усилий в продолжающуюся и сейчас борьбу с иракской агрессией вступили силы коалиции, выступившие с одобрения Совета Безопасности, уполномочившего их обеспечить полное выполнение резолюций Совета. Мы не преследуем какие-то немислимые цели; эти цели просты и открыты: обеспечение ухода Ирака из Кувейта, восстановление власти законного правительства Кувейта и восстановление мира и стабильности в регионе - не более того. Эти цели будут достигнуты, разумеется, усилиями не одних Соединенных Штатов, а совместными усилиями Соединенных Штатов и их партнеров по коалиции из числа исламских, европейских, африканских, азиатских и латиноамериканских стран, выступающих с одобрения Организации Объединенных Наций. Что важнее всего, эти цели будут достигнуты в сотрудничестве с другими странами Ближнего Востока, от которых зависят сохранение мира и стабильности, будущее региона.

Исходя из необходимости осуществления этих целей, а также потому что возникшие разногласия имеют отношение не к иракскому народу, а к его руководству, коалиционные силы с самого начала специально таким образом планировали свои операции, чтобы сделать все возможное для сведения к минимуму числа жертв среди

мирного населения. Усилия сил коалиции сосредоточены на поражении исключительно военных объектов, которые обеспечивают функционирование огромной военной машины Ирака и его способность оккупировать Кувейт и сохранять эту оккупацию.

Было бы в высшей степени безответственно рассматривать огромную военную машину Ирака в Кувейте, имевшую в своем распоряжении шесть месяцев для того, чтобы там обосноваться и подготовиться к будущим действиям, в качестве какой-то изолированной силы. Никакие разумные усилия, направленные на изгнание Ирака из Кувейта, не должны исключать нанесение ударов по его военным объектам, которые способствуют сохранению присутствия иракских сил в Кувейте и поддержанию их наступательных возможностей. За время, прошедшее после 16 января, ни одно из подразделений коалиционных сил не наносило преднамеренных ударов по заведомо гражданским целям, по домам мирных граждан или объектам гражданского назначения. Но, к сожалению, несмотря на все наши усилия, среди мирного населения все-таки имеются убитые и раненые. Мы глубоко сожалеем по этому поводу. Война - ужасная вещь, и совершенно невозможно примириться со смертью ни в чем не повинных людей, будь то в Ираке или Кувейте, Саудовской Аравии или Израиле. Таковы неизбежные последствия войны. Мы будем по-прежнему стремиться избегать гибели гражданских лиц и будем прилагать усилия для того, чтобы как можно скорее положить конец агрессии и порожденному ею конфликту.

Ирак еще больше усугубил положение преднамеренным размещением боевой техники в школах, медицинских учреждениях или святых местах и в непосредственной близости от них, что является нарушением законов ведения военных действий, так как тем самым повышается степень опасности, которой подвергается население самого Ирака. Ирак размещает центры управления и наведения на крышах школ и других общественных зданий. Самолеты коалиционных сил подвергались обстрелу зенитными орудиями, разбросанными среди жилых кварталов. В Багдаде зенитные установки размещаются на крышах зданий. Все мы видели это на экранах наших телевизоров. Выпускаемые этими установками, артиллерийскими и зенитными, заряды также падают на города, вызывая разрушения и жертвы среди населения. Рядом с домами в небольших деревушках размещаются танки и артиллерийские орудия, а также другие средства ведения войны, в

том числе боевые самолеты. Мы видели кадры, показывающие истребители МИГ-21, размещенные в непосредственной близости от одного из важнейших исторических памятников Ирака, башни в Уре.

Несмотря на эту аморальную и незаконную тактику, коалиционные силы по-прежнему делают все возможное для того, чтобы избежать жертв среди мирного населения и нанесения ущерба гражданским объектам, хотя это и ведет к повышению степени риска для наших собственных солдат. В большинстве случаев это нам удавалось, хотя иракское правительство и продолжает преднамеренно подвергать свое гражданское население опасности; и если нам когда-либо не удавалось достигнуть этого, то не по причине отсутствия усилий или желания.

Такая тактика резко отличается от осуществляемой Ираком тактики террора, в порядке осуществления которой он хладнокровно подвергает неприцельным атакам гражданское население Саудовской Аравии и Израиля, который вообще не участвует в конфликте. Ирак надеялся именно на то, что ему удастся вызвать большие жертвы среди мирного населения, чтобы расширить и одновременно изменить характер конфликта. И если ему это не удалось, то заслуга здесь во многом сил коалиции, которые смогли разгромить иракские военно-воздушные силы и уничтожить пусковые установки для иракских ракет "Скад" и вспомогательные сооружения к ним; заслуга здесь принадлежит и народу и правительству Израиля, проявившим поразительную сдержанность.

Кроме того, Ирак предпринял попытки склонить симпатии мирового сообщества на свою сторону заявлениями о том, что коалиционные силы подвергают бессмысленным нападениям важнейшие исламские святыни в Ираке, однако нет никаких доказательств того, что в результате осуществляемых силами стран коалиции бомбардировок был нанесен ущерб какой-либо из четырех важнейших святынь - Кербеле, Наджафу, Самарре или Казими; и мы предпринимает все меры предосторожности, чтобы избежать этого. В действительности, у нас имеются свежие и весьма достоверные доказательства того, что этим святыням не нанесено никакого ущерба и что они находятся в нормальном состоянии. Нам неизвестно, проявляет ли Ирак такую же осторожность, поскольку он держит возможных очевидцев под пристальным контролем.

Думая о будущем, в котором обновленному Ираку предстоит играть важную роль в делах региона, я могу заверить Совет в том, что у членов коалиции нет ни малейшего желания разрушать религиозные и культурные святыни Ирака, равно как мы не заинтересованы в нанесении ударов по объектам, не представляющим ценности с военной точки зрения, в наших действиях по освобождению Кувейта.

Хотя нет никаких сомнений в отношении искренности нашей озабоченности судьбой мирного населения Ирака и его культурных ценностей, нас не может не удивлять упорное молчание со стороны некоторых кругов перед лицом жестокостей, совершенных Ираком в отношении гражданского населения Кувейта. На долю Кувейта после 2 августа выпали жестокие страдания. После заседания, которое проходило в ноябре и было посвящено рассмотрению совершенных Ираком нарушений, ужасы эти не прекратились. По-прежнему происходят убийства женщин, детей, больных и престарелых. Продолжается применение пыток и казней, а также разрушение городов Кувейта и его экономического и промышленного потенциала. Однако ни одному журналисту или какому-либо иному постороннему наблюдателю не было позволено властями Ирака посетить Кувейт, чтобы собственными глазами увидеть страдания кувейтского народа и донести правду о них до сведения мирового сообщества. К сожалению, лишь очень немногие журналисты сумели хотя бы подметить разительный контраст между проходящими цензуру сообщениями из Багдада и отсутствием доступа к тому, что происходит в Кувейте.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Любая задержка в обеспечении вывода иракских войск может лишь усугубить трагедию кувейтского народа. От некоторых сторон мы по-прежнему слышим, что они по-прежнему озабочены последствиями боевых действий для Ирака, даже несмотря на то, что Ирак угрожает использовать химическое оружие не только против коалиционных сил, но также и против гражданского населения в Саудовской Аравии и Израиле, даже несмотря на то, что, выбросив в Персидский залив тысячи тонн нефти, в результате чего произошла ужасающая экологическая катастрофа, он нанес неисчислимый урон, на устранение которого уйдут годы и за который грядущим поколениям придется заплатить дорогой ценой; даже несмотря на то, что Ирак нарушает основные положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными, отказывая в доступе Международному комитету Красного Креста и показывая военнопленных по телевидению, заставив их выступить с заведомо ложными заявлениями.

Мы призываем правительство Ирака положить конец всем этим страданиям и позволить Ираку и Кувейту - а в сущности и всему региону - встать на путь восстановления, а не продолжать идти по пути разрушения. Если Ирак будет упорствовать, то коалиция одержит победу в военном конфликте. В этом я уверен. Однако необходимо обеспечить мир, и это задача, которую предстоит решать всем нам, как членам коалиции, так и тем, кто ее членами не является. Каждая страна жизненно заинтересована в том, чтобы коллективные усилия по восстановлению международной законности, мира и безопасности увенчались успехом. Нельзя поощрять иракскую агрессию, если мы хотим в дальнейшем предотвратить грубые и неспровоцированные нападения.

Коллективные усилия необходимы как для того, чтобы победить агрессора, так и для того, чтобы обеспечить справедливость и безопасность в будущем. Сущность таких усилий должно составлять уважение к суверенным правам народов Залива и Ближнего Востока. Соединенным Штатам, а в действительности и любой другой стране совершенно бессмысленно думать, что Ближнему Востоку можно навязать свои волю или образ мыслей. Мы поддерживаем тех, кто говорит, что будущее региона Залива в руках его народа. Мы надеемся, что государства этого региона положат начало процессу разработки новых структур безопасности по окончании двух крупных войн за 10 лет. Ни одно государство этого региона нельзя исключать из этого процесса, а

Организация Объединенных Наций и все международное сообщество должны сыграть свою роль и способствовать созданию таких структур, которые в дальнейшем предотвратят агрессию и будут защищать территориальную неприкосновенность всех государств этого района.

По нашему мнению, настало время заняться вопросами распространения вооружений и контроля над вооружениями в регионе. При этом подразумеваются как обычные вооружения, так и оружие массового поражения. В данный момент у пяти государств Ближнего Востока больше боевых танков, чем у Соединенного Королевства или Франции. В начале конфликта у Ирака было больше танков, чем у обеих этих стран вместе взятых. Ирак применял химическое оружие в войне против своего собственного народа и занимается разработкой биологического и ядерного оружия. Разрушительную модель военного соревнования действительно можно заменить иной, и мы можем и обязаны сообща и эффективно принять меры в том, что касается распространения вооружений и сокращения потока оружия в регион.

Усилия по укреплению безопасности должна дополнять программа экономического восстановления. В районе Залива произошла экономическая катастрофа невиданных масштабов, которую серьезно осложнил беспрецедентный акт экологического терроризма. Народу Залива еще долго предстоит расплачиваться за политику Саддама Хусейна. Кувейт разграблен и разрушен. Сотни тысяч трудящихся потеряли работу и оказались перемещены. Палестинская община в одном только Кувейте была особенно введена Ираком в заблуждение и превращена в жертву и объект эксплуатации. Серьезный урон нанесен системе финансов и торговли. Результатом иракского вторжения стал колоссальный ущерб, и конфронтация повлекла за собой ужасающие жертвы. По окончании конфликта Ираку самому предстоит заняться восстановлением после своей второй за 10 лет катастрофической военной авантюры. Соединенные Штаты намерены провести консультации с целым рядом правительств в Заливе и повсюду относительно того, как помочь и поддержать эти усилия по реконструкции. Любые долгосрочные усилия по обеспечению мира должны опираться на экономическую стабильность и рост, и сам Ирак должен несомненно стать частью этих усилий.

Прочная безопасность на Ближнем Востоке невозможна без достижения справедливого мира и подлинного примирения с участием Израиля, арабских государств

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

и палестинцев. Долгосрочная безопасность должна опираться на подлинное уважение и терпимость, добиться которых будет крайне трудно. Чем скорее завершится трагедия, которую являет собой агрессия Саддама Хусейна, тем скорее можно возобновить усилия по решению этих проблем. Война всколыхнула чувства обеих сторон, и успокоить их будет очень трудно. Однако никто не прилагал таких усилий для достижения примирения и обеспечения диалога между Израилем и палестинцами, как Соединенные Штаты, и мы намерены продолжать это делать.

Как ясно сказал президент Буш в своем выступлении в Генеральной Ассамблее 1 октября прошлого года, после того, как осуществится безоговорочный уход Ирака из Кувейта, могут появиться возможности для урегулирования конфликта, который разделяет арабов и Израиль.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы попросить Совет выслушать откровенное признание. В ходе обсуждения здесь раздавались обвинения и инсинуации. Все мы их слышали. Это не война против мусульман или иракского народа. Это борьба, цель которой остановить агрессию. Мусульманский народ Кувейта стал первой жертвой агрессии. Теперь же Саддам приносит в жертву свой собственный народ во имя своих целей: мусульман, христиан и курдов, а также другие группы населения. Это не война с целью разобщения, разъединения и уничтожения Ирака и его населения; это – применение силы, на которое согласился Совет для того, чтобы воспрепятствовать нарушению международного мира и безопасности, и цели ее ясны и непосредственно на это направлены. Эта Организация несомненно ставит своей целью мирное урегулирование споров. Она также взяла на себя обязательства бороться с такой неспровоцированной агрессией, которая совершается Саддамом Хусейном в отношении миролюбивого государства – члена Организации. Когда мирное урегулирование не может положить конец агрессии, Устав предусматривает санкционирование данным Советом применения силы. Мы взяли на себя эту тяжелейшую ответственность, и сегодня мы здесь собрались потому, что приняли ее на себя. Этот конфликт начался не 16 января 1991 года; он начался 2 августа 1990 года. Можно спорить о его причинах, но нельзя игнорировать те многочисленные шаги, которые предпринимались на протяжении пяти с половиной месяцев по урегулированию без применения силы.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Мы стремимся и поистине жаждем переключиться с войны на созидание, примирение и сотрудничество. Мы искренне надеемся, что эта трагедия откроет новые перспективы достижения мира в регионе Залива и новые перспективы примирения и отыскания решений на Ближнем Востоке в целом. Мы также надеемся, что эта трагедия укрепит роль Совета Безопасности как органа, который обеспечивает коллективную безопасность в мире, и при этом неспровоцированная агрессия становится еще более неприемлемой.

Г-н ВОРОНЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я понял высказывание уважаемого представителя Ирака в том смысле, что ответ на мой вопрос мы получим завтра в Москве от прибывающего туда представителя президента Саддама Хусейна.

Мы с большим интересом ожидаем этот визит, в ходе которого могут проясниться также и вопросы, возникающие в связи с заявлением Совета революционного командования Ирака. В Москве выражают надежду на то, что предстоящие в Москве беседы с представителем президента Ирака позволят продвинуться к цели, которая остается неизменной - выполнение всех соответствующих резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

А что касается вопроса, заданного мне уважаемым представителем Ирака, то я хотел бы заверить его, что не только заявление министров иностранных дел СССР и США, сделанное в Вашингтоне, но и заявление, сделанное президентами двух стран - Советского Союза и Соединенных Штатов Америки - в Хельсинки, остаются полностью в силе.

Г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР (Австрия) (говорит по-английски): Поскольку мы сейчас действительно ведем прения в Совете Безопасности в подлинном смысле этого слова, я хотел бы задать один вопрос представителю Ирака.

Несомненно, резолюция 660 (1990) Совета Безопасности должна быть выполнена в полном объеме, что означает во всех ее частях. Пункт 2 постановляющей части этой резолюции довольно часто упоминается в Совете. В нем Совет Безопасности

"требует, чтобы Ирак незамедлительно и безусловно отвел все свои войска на позиции, которые они занимали 1 августа 1990 года".

В пункте 3 Совет

"призывает Ирак и Кувейт незамедлительно приступить к интенсивным переговорам для урегулирования их разногласий и поддерживает все усилия в этом отношении, и особенно усилия, предпринимаемые Лигой арабских государств".

Если я правильно понял, представитель Ирака сказал сегодня ранее, что резолюция 660 (1990) призывает не только к выводу войск, но и к незамедлительным и прямым переговорам. Поэтому мой вопрос заключается в следующем: означает ли заявление представителя Ирака, что Ирак сейчас также готов к проведению переговоров с Кувейтом?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Турции. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н АКСИН (Турция) (говорит по-английски): Прошу извинить меня за то, что я вновь попросил слова, на этот раз в связи с заявлением, сделанным представителем Ирака.

Представитель Ирака счел уместным упомянуть о военном присутствии Турции на Кипре. Он попытался провести параллель с осуществленными его страной незаконным вторжением в Кувейт, его оккупацией и аннексией. Это - инсинуация, и я вынужден внести ясность в связи с этим заявлением.

Я хотел бы напомнить представителю Ирака, что вмешательство Турции на Кипре осуществлялось в соответствии с международными договорами и было в полном соответствии с международным правом. Я хотел бы также напомнить ему, что все жители той третьей части Кипра, о которой он упоминал, неизменно живут в условиях полной свободы, мира и безопасности. Кроме того, эти люди настаивают на том, чтобы военное присутствие, обеспечивающее защиту, сохранялось до достижения урегулирования между двумя народами, населяющими Кипр. Такое урегулирование будет

(Г-н Аксин, Турция)

достигнуто путем переговоров, проводимых сейчас при посредстве миссии добрых услуг Генерального секретаря. Может ли представитель Ирака сказать то же самое о народе Кувейта, изнывающим сейчас под пятой иракских оккупантов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Ирака.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-арабски): Я попросил слова, чтобы прокомментировать сказанное послом Соединенного Королевства, но я воспользуюсь этой возможностью, чтобы прокомментировать также сказанное представителем Соединенных Штатов, и, возможно, я скажу несколько слов в отношении выступления представителя Турции.

Что касается сказанного сэром Дэвидом, моей целью было наилучшим образом ответить на его вопросы. Я хотел бы заметить ему, что правительство Ирака не отвергло просьбы Международного комитета Красного Креста. Продолжается обмен посланиями с целью позволить Красному Кресту повидать пленных, находящихся в руках иракских властей.

Я хотел бы конкретно остановиться на одном моменте заявления сэра Дэвида. Он употребил слово "глупый". Я протестую против использования этого слова. Он не является третьестепенным дипломатом: он превосходный, первоклассный дипломат. Я не думаю, что он действительно считает, что в наших заявлениях нам следует опускаться так низко. Если он повторит это слово, я резервирую за собой право употребить его по отношению к нему.

Я перехожу теперь к выступлению представителя Соединенных Штатов Америки. Позиция его страны по отношению к сделанному вчера заявлению Совета революционного командования показывает, что Соединенные Штаты не заинтересованы в мире и безразличны к резолюциям Совета Безопасности, включая резолюцию 660 (1990), которую, как заявил Ирак, он готов выполнить.

По сути, Соединенные Штаты безразличны к Кувейту. Когда завершилась ирано-иракская война и в отношениях между двумя странами наступил мир, Соединенные Штаты сочли уместным начать агрессивную кампанию против Ирака с целью его уничтожения для того, чтобы Ирак не оказался единственной сдерживающей силой на пути сионистской агрессии против арабских государств.

Что касается "крокодиловых слез", проливаемых представителем Соединенных Штатов по гражданским лицам, и его заявления о том, что Соединенные Штаты не подвергают преднамеренной бомбардировке гражданское население, мой ответ очень прост. То, как проводятся воздушные налеты - интенсивные, непрерывные, всеохватывающие воздушные налеты, выполняемые с очень большой высоты, - делает чрезвычайно затруднительным проведение различия, и американцам следовало бы заранее знать, что они не смогут отличить гражданских лиц от военных, врачей от полицейских, мечети от военных сооружений. Американские телекомпании показали старейшую халдейскую церковь в Северном Ираке, находящуюся поблизости от старейшего центра археологических раскопок - Ниневии, которая была подвергнута бомбовому удару самолетов "В-52".

Я не могу вспомнить, когда Соединенные Штаты признавали, что они не соблюдают Женевские конвенции, несмотря на то, что они вели множество войн со времени второй мировой войны, в том числе против Панамы, Никарагуа и Вьетнама. Соединенные Штаты никогда не признают того, что их войсками были допущены какие-либо ошибки, хотя мы знаем о жестоких преступлениях, в которых они были замешаны.

Теперь Соединенные Штаты знакомят нас с новой терминологией. Теперь они говорят, что располагают информацией о том, что Ирак размещает военные объекты среди гражданского населения и в городах и что поэтому они вынуждены подвергать их бомбардировкам. Я хотел бы спросить следующее: как может какая-нибудь воюющая страна спрятать танки или самолеты в мечети или церкви? Все это нонсенс.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Если Ирак и расположил отдельные свои противоздушные установки в некоторых гражданских зданиях, то это не противоречит закону, поскольку мы заняты обороной.

Все это напоминает "Уловку-22". Они заявляют, что в районах проживания гражданского населения расположены военные установки и поэтому они вынуждены бомбить их. Это - американский подход. Но я хотел бы обратить его внимание на то, что, как надеется Ирак, Соединенные Штаты проявят искренность, ответят на истинно мирные инициативы и будут стремиться к установлению мира во всем ближневосточном регионе вместо того, чтобы эксплуатировать так называемый кризис в Заливе с целью подвергнуть арабскую страну, являющуюся сердцем арабского мира, испытанию и уничтожить её.

В отношении того, что было сказано моим коллегой из Турции, я рад услышать, что киприоты мусульманского вероисповедания живут на оккупированной Турцией земле безопасно и мирно. Этого мы все желаем. Но факт остается фактом, что присутствие турецких сил на Кипре противоречит резолюциям Совета Безопасности, в которых содержится призыв к Турции вывести эти силы. Более 20 лет Турция не выполняет эти резолюции. Это факт, который он не упомянул.

В том что касается моего коллеги посла Австрии, который является юристом, то я буду рад ответить на эти вопросы при первой возможности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующий оратор - представитель Кипра. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать его заявление.

Г-н ВЪТИХИУ (Кипр) (говорит по-английски): Я не собирался выступать по пункту, который стоит в повестке дня Совета. Однако в данных обстоятельствах и ввиду стремления представителя Турции предпринять попытку дать некоторые толкования кипрской проблемы я вынужден внести ясность, не претендуя на полемику.

Как бы представитель Турции ни пытался изобразить вопрос о Кипре, есть некоторые факты, которые противоречат любому вызову, и самым важным из них является то, что Турция, как бы она ни называла свое вторжение, применила против своего слабого соседа военную силу, чтобы реализовать свои политические устремления и цели.

Какова ситуация и как она развивается, не является секретом ни для кого, в особенности для этого органа, который неоднократно в своих резолюциях выражал четкую позицию по Кипру. Единственной неразрешенной проблемой остается выполнение этих резолюций и неизменный отказ Турции уважать и выполнять их.

В этой связи мы хотели бы вновь воспользоваться возможностью и призвать Турцию уважать свои обязательства и выполнять резолюции Совета Безопасности и оказывать этому органу конструктивную поддержку с целью полного осуществления этих резолюций по Кипру, а также в отношении других регионов.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): Представитель Ирака сделал ряд заявлений, и я, несомненно, постараюсь изучить отчеты о сегодняшнем и предыдущих заседаниях. Думаю, мне будет предоставлена возможность дать соответствующий ответ позднее.

Я присоединяюсь к моему коллеге из Соединенного Королевства в его стремлении получить заверения о том, что правительство Ирака делает все возможное для подтверждения того, что, по моему мнению, является, по крайней мере, первой попыткой с его стороны продемонстрировать готовность соблюдать конвенции, касающиеся военнопленных.

Во-вторых, если он планирует в ближайшем будущем поехать в Багдад, то я, конечно, буду рад предоставить ему данные о местах, где он может обнаружить танки, авиацию, размещенную в гражданских районах или поблизости от них, включая данные об уже упомянутом мною месте, где в последние дни рядом с одним из самых важных и самых известных археологических памятников был поставлен самолет.

Г-н АЛЬ-АШГАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Я не хочу выступать с заявлением или принимать участие в этой дискуссии, хотя я оставляю за собой право выразить точку зрения Республики Йемен по вопросам, которые обсуждаются на данном заседании, в частности по выступлению представителя Соединенных Штатов, в котором он подробно разбирает полномочия Совета и связь между нынешними военными действиями, резолюциями Совета и целями этих операций, а также рассматривает предполагаемое установление мира и то, какой будет распространенная на регион система безопасности в соответствии с принципами, заложенными Организацией Объединенных Наций.

Я обратился с просьбой предоставить мне слово для выступления потому, что я хотел зачитать заявление, сделанное президентским Советом в ответ на предложение Ирака, в котором имеются указания на его готовность выполнить резолюцию 660 (1990), включая вывод его сил.

Текст этого заявления следующий:

"Президентский Совет Республики Йемен, приветствуя коммюнике, распространенное Революционным командованием Ирака, в высшей степени возмущает должное этой занятой иракским руководством исторической позиции, посредством которой демонстрируется его готовность выполнить резолюцию 660 (1990) Совета Безопасности в ответ на приверженность сил коалиции незамедлительно ввести прекращение огня и вывести свои силы из региона, а также в ответ на приверженность международного сообщества выполнить резолюции Совета Безопасности, касающиеся арабского народа Палестины и оккупированных арабских территорий.

(Г-н аль-Ашталь, Йемен)

"Президентский совет, выражая признательность за эту мужественную национальную решимость, воздает должное упорству братского народа Ирака. Он призывает Совет Безопасности безотлагательно принять резолюцию, обеспечивающую незамедлительное прекращение всех военных действий. Он призывает всех руководителей арабских и исламских стран, равно как и все миролюбивые народы, выполнить свою историческую ответственность и предпринять инициативы в целях достижения всеобъемлющего мира в регионе, включая уход Израиля с оккупированных арабских территорий и восстановление законных национальных прав арабского палестинского народа.

Президентский совет также обращается с призывом к арабским государствам, сотрудничающим с иностранными силами, ведущими несправедливую войну против братского Кувейта, или участвующим в них, откликнуться на призывы панарабизма и ислама и на воззвания к их национальному долгу и воспрепятствовать всем силам, мобилизованным на войну, в их участии во всех военных действиях против иракских сил, а также не допустить того, чтобы союзнические силы, вожющие с Ираком, использовали их территорию, воздушное пространство и территориальные воды для совершения нападений на население, сооружения, инфраструктуру или вооруженные силы Ирака.

Президентский совет искренне надеется на то, что все они откликнутся на зов разума, мудрости и логики и остановят кровопролитие, с тем чтобы сохранить потенциал нашей нации".

В связи с бомбардировкой убежища и жертвами в результате этой бомбардировки было опубликовано следующее официальное заявление:

"Руководство, народ и правительство Йеменской Республики глубоко потрясены и опечалены трагедией, которая повлекла за собой гибель сотен женщин, детей и престарелых в братском Ираке в результате ужасного нападения на бомбоубежище, в котором находились ни в чем не повинные граждане.

Республика Йемен, сожалея о случившемся и осуждая эту бойню и политику геноцида, проводимую Соединенными Штатами Америки и их союзниками в отношении братского Ирака, вновь заявляет о том, что мирный путь - это единственный путь, ведущий к урегулированию этого кризиса. Йеменская Республика вновь заявляет о том, что эти варварские акты, происходящие сегодня, включая бомбардировку бомбоубежищ, религиозных храмов, школ, детских садов и других

гражданских объектов Соединенными Штатами и союзническими силами, не только выходят за рамки положений резолюций Совета Безопасности, но также противоречат всем религиям и международным конвенциям.

Ответственность за прекращение этих бесчеловечных действий лежит непосредственно на тех государствах, которые проголосовали за резолюцию 678 (1990) Совета Безопасности. В свое время Йеменская Республика подчеркивала это, когда она выступала в связи с обсуждением данной резолюции, которая развязала руки Соединенным Штатам и их союзникам, дав им возможность беспрепятственно разрушать экономическую, культурную и научную инфраструктуру Ирака".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Зимбабве.

Январь этого года был особо трудным и явился своего рода периодом испытаний для нашего Совета. Мой предшественник, посол Заира Багбени Адеито Нзенгейя, руководил работой Совета с редкостным умением и эффективностью. Зимбабве поздравляет его с безукоризненной работой, которая в огромной степени облегчила деятельность Совета.

Вчера Совет революционного командования Ирака опубликовал заявление, в котором, как представляется, содержатся признаки, указывающие на изменение позиции Ирака относительно его ухода из Кувейта. Зимбабве рассматривает это заявление как весьма значительное и важное. Совет Безопасности должен серьезно отнестись к этому новому повороту в развитии событий. Есть немало моментов, которые нуждаются в разъяснении. Зимбабве надеется на то, что этот Совет незамедлительно начнет процесс дипломатических усилий с целью использования возможностей достижения мира, которые может обеспечить этот новый поворот в событиях. Серьезность положения в Заливе требует того, чтобы Совет действовал эффективно и без промедления. Мы не должны допустить, чтобы даже малейшая возможность для достижения мира была упущена.

Зимбабве выражает готовность сотрудничать со всеми, у кого, возможно, имеются соответствующие предложения, с тем чтобы обеспечить Совету возможность поддержать это новое развитие событий и воспользоваться им в полной мере.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям в качестве Председателя Совета.

(Председатель)

Ко мне поступила просьба от одного из членов Совета о предоставлении ему слова на более поздней стадии нашей работы. С согласия членов Совета я прерываю сейчас это заседание до вторника, 19 февраля 1991 года. О времени проведения заседания будет сообщено Секретариатом.

Заседание прерывается в 14 ч. 30 м.